

Тот парень был на полголовы ниже Янь Кэ. Первым двинул Янь Кэ — слишком разозлился. Выманили его ночью на ледяной ветер, пообещав крупный заказ, а на деле предложили взломать сайт компании его собственного брата!

Неужели нынешние посредники настолько непрофессиональны? Даже не знают, что Лун Яньда — брат Янь Кэ? Фоновую проверку не проводят?

И вообще, взломать сайт «Лункэ»?

Разве в хакерских кругах не ходит легенда? Много лет назад глава «Лункэ» был божеством, идолом хакерского мира. Как можно взломать сайт, созданный самим богом? Разве что он сам себя взламывает.

Янь Кэ учился в магистратуре Университета Z, живо интересовался всеми сетевыми штуками, в частном порядке баловался на грани дозволенного, брал заказы — в своих кругах был довольно известен.

— Сколько? — Лун Яньда прервал беспорядочный поток слов Янь Кэ.

— Что?

— Сколько они тебе предложили за взлом моего сайта?

Янь Кэ вытянул вперёд раскрытую ладонь и помахал ею перед лицом Лун Яньда.

— Пять миллионов?

— Брат, ты думаешь, я такой же, как ты, и стою пять миллионов? — Янь Кэ фыркнул. — Хотя... и пять миллионов тебя бы не сдвинули с места.

— Пятьдесят тысяч?

— Пять тысяч.

Лун Яньда поднял руку и с силой нажал на переносицу, медленно проговорив:

— Янь Кэ, ты, случаем, не слишком... скромн в своих запросах?

— А? Что ты имеешь в виду, брат?

— Пять тысяч за взлом сайта «Лункэ»? Думают, ты в деньгах нуждаешься?

Брат, как же ты прав! Я до этого не додумался. Если бы додумался, ещё бы пару раз ему врезал.

— Значит, всё-таки дрался? — Лун Яньда бросил на него взгляд.

Брат, почему твоё внимание так странно сосредоточено? Кто-то хочет взломать твой сайт, а ты всё на меня смотришь?

— Потому что ты мой брат, — Лун Яньда сделал серьёзное лицо и уставился на Янь Кэ. — У тебя что, времени нет купить нормальную одежду и обувь? Ходишь, как мои сотрудники. Се Лэй, завтра тащи его в «Тяньган Чэн», подбери два комплекта: одежда, обувь, сумка.

Затем он достал телефон:

— Деньги переведу.

— Брат, брат, зачем переводить деньги Се Ляю за покупку мне одежды и обуви? Лучше прямо мне, — Янь Кэ потянулся, чтобы остановить Лун Яньда.

— Боюсь, от такого количества нулей у тебя сердце остановится, — Лун Яньда переложил телефон в другую руку и набрал платёжный пароль. — Се Лэй, получи деньги. Завтра обязательно всё потратить. Телефон ему тоже смени.

Переведя деньги, он добавил:

— И обязательно затащи его в магазин, пусть примерит.

Лун Яньда своего брата знал как облупленного. В свободное от учёбы время — только код да баги. В этих штуках он разбирался лучше, чем в собственных руках. Стал бы он тратить время на покупку одежды?

— Понял, брат, — Се Лэй достал телефон, открыл приложение. Действительно, много нулей.

Переведя деньги, Лун Яньда задумался, вертя телефон в руке, и спросил Янь Кэ:

— На что ты тратишь деньги с карт, которые я тебе даю? Не мог бы хоть что-нибудь приличное себе купить?

Янь Кэ засунул руки в рукава и съёжился:

— Брат, может, лучше серьёзно обсудим уязвимости на сайте твоей компании?

— На сайте «Лункэ» уязвимостей нет.

— А если я найду? Держим пари? — Янь Кэ загорелся азартом.

— Советую не тратить время зря, — Лун Яньда усмехнулся и хлопнул по спинке переднего сиденья. — Се Лэй, назад.

— Кстати, брат, ты не мог бы уговорить родителей убрать с огорода всю эту морковь, капусту и бобы? Разве не лучше было бы поставить декоративный камень с фонтаном или посадить софору? — Через окно машины Янь Кэ увидел, как у соседской виллы пышно цветут розовые розы, и позавидовал их утончённости.

— Морковь с капустой как раз подходят к твоему наряду, — Лун Яньда проследил за его взглядом. Это пионы или розы? Он вспомнил про стену в своём кабинете, и голова снова заболела.

— Подходят? — Янь Кэ опустил голову, разглядывая свой комбинезон. — Папа ещё говорит, хочет в огороде пластиковую теплицу для клубники поставить. Ты ничего не скажешь?

Лун Яньда откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза:

— Нет.

Мечта превратить огород в европейский садик рухнула. Янь Кэ дёрнул рукавами. Ладно, ладно,

зимой в теплице клубнику собирать — тоже неплохо.

Этот брат притащил младшего брата домой.

А тот брат всё ещё сидел в одиночестве на диване, по велению отца карауля тёплое молоко с рыбьим пузырьём на кухне в ожидании матери и брата. Сюй Ян поднял голову, взглянул на настенные часы. Почти полночь. Почему они до сих пор не вернулись?

Он наклонился, взял телефон с журнального столика и набрал номер брата. Трубку взяли.

— Вы ещё не дома? Маму забрал?

— Эй, старший! — В трубке раздался мамин раскатистый смех. Сюй Ян отодвинул телефон подальше от уха. — Мам, когда вы вернётесь? Папа сварил молоко с рыбьим пузырьём...

— Ху! — Из трубки донёсся шум переворачиваемых костей. — Ой, чистый цвет! Я же говорила, что у нашего младшенького рука лёгкая, ха-ха-ха!

— Младший, ты меня слышишь? Когда вы домой? — Брат Сюй Ян на другом конце провода сохранял терпение.

— Тётя Ли, а у тебя какой джокер выпал? Опять тёмный ганг? У тёти Лю сегодня такая удача...

— Наконец послышался голос Сюй Чэ, и Сюй Ян выслушал его разговор с тётками на всевозможные отвлечённые темы, после чего положил трубку.

Там за маджонгом было весело, мать сидела рядом, сияя от счастья. У Сюй Чэ не было ни малейшего желания слушать, что говорит его старший брат.

Пожинав с друзьями, Сюй Чэ заехал на машине за матерью к тёте Ли.

В доме — полным-полно тётушек, одна богаче другой. Три стола для маджонга, шум и гам, веселье.

Некоторые из этих тётушек знали Сюй Чэ с пелёнок и давно его не видели. Они с щебетом окружили его, не скупясь на ласку. Одна хлопала по руке, другая потрепала по щеке. Сюй Чэ, высокий и длинноногий, стоял в кругу тётушек, смиренно опустив руки, склонив голову и улыбаясь, то и дело повторяя: «Здравствуйте, тётя», «Заходите как-нибудь к нам»... Мужчины семьи Сюй славятся своей традицией: дома — послушные, как кролики.

Младший сын лично приехал её забирать, мать была на седьмом небе от счастья и настойчиво усадила Сюй Чэ за стол сыграть пару кругов. Рука у Сюй Чэ всегда была лёгкой, он выиграл несколько раз подряд, вызывая у тётушек восхищённые возгласы.

— Младшенький, тётя тебя спросит, — тётя Лю выбросила кость. — У тебя есть девушка? Восток.

— Понг. — Сюй Чэ вытащил пару «Востоков» и шлёпнул ими на стол.

— Ой-ой-ой, и такое можно собрать? — Тётя Лю причмокнула.

Тётя Ли выбросила белый дракон.

— Понг. — Сюй Чэ снова вытащил пару белых драконов и аккуратно выстроил шесть костей рядом с собой на краю стола.

— Ой, младшенький, ты в «Понг-понг ху» играешь? — Тётя Лю, держа кость в руке, подумала, положила её обратно и выбросила другую.

На этот раз никто не объявил «понг». Тётя Лю с облегчением выдохнула и повторила вопрос:

— Младшенький, чего же ты не отвечаешь тёте? Есть девушка или нет? Если нет, тётя тебе познакомит.

Сюй Чэ слегка скривил губы в улыбке и только открыл рот, чтобы сказать «Я...», как его перебили.

— Эй, сестра Ли, ты мне на ногу наступила! — Тётя Лю наклонилась, заглядывая под автоматический стол для маджонга. — Уже несколько раз наступила, больно же!

Тётя Ли кашлянула пару раз и бросила на неё многозначительный взгляд.

— Это ещё что значит? — Тётя Лю не понимала.

Мать Сюя, заметившая их немой разговор, сжала губы в улыбке и спокойно произнесла:

— Ничего особенного. Просто наш младшенький, видишь ли, мальчиков любит.

Сюй Чэ повернул голову и взглянул на мать. Та с совершенно естественным видом изучала его выложенные на столе кости.

Тётя Лю моргнула, взяла кость и с громким стуком вставила её в свой ряд.

— Вы, нынешняя молодёжь... Мы, старухи, уже вас не понимаем.

— Ой, нынешним детям не нужно, чтобы мы их понимали, — тётя Лю, взяв кость, выбросила никому не нужную восьмёрку бамбука. — Вот мой-то, за границу уехал, четыре-пять лет уже, назад не хочет. Кто знает, чем там балуется? И контролировать не можем. Как нам понять? Далеко он, не даёт нам возможности понять.

Молчавшая до этого тётя Ван провела рукой по костям в центре стола, глубокомысленно подумала, аккуратно вытащила красного дракона и объявила:

— Ганг.

Она взяла кость с конца стола, поднесла к глазам, увидела, что не подходит, и выбросила обратно на стол, тихо проговорив:

— Лишь бы дети были счастливы. Нам, взрослым, чего столько вмешиваться? Жизнь на этом свете коротка, надо радоваться.

<http://bllate.org/book/16157/1447501>